

Петербургские
Детективные
Тайны

ПОМОЛВКА С ЧУЖОЙ СУДЬБОЙ

ЕКАТЕРИНА
ОСТРОВСКАЯ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-77

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *С. Курбатова*
Литературный агент *Ольга Рубис*

Островская, Екатерина Николаевна.

О-77 Помолвка с чужой судьбой / Екатерина
Островская. — Москва: Эксмо, 2022. — 320 с. —
(Петербургские детективные тайны).

ISBN 978-5-04-164995-1

В тот вечер Вероника напрасно ждала мужа домой. Глава крупной корпорации Николай Ракитин найден на берегу реки без сознания, одежда оказалась испачкана кровью его компаньона Гасилова, часом ранее зверски зарубленного топором. Видеокамеры зафиксировали, что внедорожник Ракитина незадолго до убийства подъезжал к особняку Гасилова. Экстрасенсу, приглашенному по просьбе Вероники, удалось разговорить остающегося в беспмятстве Ракитина, и тот сообщил, что он — подполковник Первой мировой войны Лукомников, участвующий в боевых действиях! Кроме того, олигарх в подробностях описал, как через несколько дней собственноручно убьет четверых оставшихся в живых компаньонов. И эти убийства действительно происходят — в одно и то же время в разных городах, хотя Ракитин без движения лежит в клинике...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Островская Е., 2022

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-164995-1

Новая книга Екатерины Островской — это отдельный мир, невероятно легко и детально придуманный. Вся книга будто бы волшебный мир Алисы — царство вечного обмана, странных интриг и волнующих парадоксов. Постоянные повороты сюжета выбивают почву из-под ног даже многоопытного читателя, до самой последней страницы не давая ни малейшего шанса разобраться в происходящем и разгадать предложенную автором головоломку.

Екатерина Островская по-прежнему способна удивлять. «Помолвка с чужой судьбой» — не только витиеватое и захватывающее детективное действо, которого мы все так ждем и на которое надеемся, открывая книгу. На сей раз у автора получилось нечто большее. Екатерина своим острым чутьем настоящего литератора-детективщика угадала то самое идеальное соотношение тайны, размаха и правды — и написала увлекательную, необыкновенную даже на первый взгляд историю, которая, стремительно развиваясь, превращается

в головокружительный роман. До самых последних страниц невозможно угадать, куда выведет лихо закрученный сюжет, кто окажется предателем, кто убийцей и откуда ждать помощи!

Злодеи и герои, охотники и жертвы, причины и следствия запутаны с восхитительной виртуозностью. Екатерина Островская буквально заставляет прочитать свой новый роман!

Татьяна Устинова

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Дорога нырнула в ночной лес, густые ели нескончаемой темной стеной тянулись вдоль обочины, пятно белого света бежало впереди автомобиля, выхватывая на мгновение то километровый столб, то редкие просветы, за которыми едва угадывались склоны лысых холмов, припорошенные россыпью бледных звезд, готовых раствориться в скором июльском утре.

За очередным поворотом начался долгий пологий подъем, за ним должен был появиться крутой спуск к мостику через глубокий овраг, на дне которого бежала куда-то неширокая речушка. Фары на долю секунды выхватили из темноты сверкающий отраженным светом знак сужения дороги. Сидящий за рулем мужчина немного сбросил скорость. Автомобиль проскочил поворот, начался спуск к мосту... Что-то едва различимое выскочило из мрака леса... Водитель вдавил в пол педаль тормоза. И сделал это весьма вовремя. «Бентли» остановился, едва не сбив человека. Перед капотом машины стояла девушка с распущенными светлыми во-

лосами. Она пригнулась, прикрывая ладонью лицо от ослепившего ее света фар... Одежды на девушке не было никакой. Она рванулась к машине, пытаясь кричать, но звуков слышно не было. Дорогу, темный таинственный лес и весь мир накрыла ночная тишина. Девушка была перепугана и дрожала от ужаса. Она подбежала, попыталась проникнуть в машину, но у нее это не получилось... Сидящий за рулем наклонился и открыл дверь изнутри.

— Помогите! — крикнула девушка, забираясь на сиденье. — Пожалуйста! За мной гонятся...

Дверь она оставила распахнутой, водитель наклонился над ее наготой, о которой девушка вспомнила только сейчас и прикрылась руками. Дверь захлопнулась. Машина рванула, пронеслась до моста, проскочила его. И остановилась.

— Пожалуйста, помогите, — прошептала девушка, — там очень страшные люди.

— Они уже далеко, и нас им не догнать, — отозвался мужчина и обернулся назад, чтобы удостовериться в справедливости своих слов. — Пиджак мой возьмите, прикроетесь хоть.

Девушку снова начал бить озноб. Водитель, выпрямившись в кресле, принялся снимать пиджак, как вдруг что-то ужалило его в шею, едва кольнуло, и мужчина поднял освобожденную из рукава руку, чтобы прихлопнуть залетевшего в салон комара, и тут же уронил ее.

— Что такое? — удивился он.

Попытался все же снять пиджак и медленно начал заваливаться на водительскую дверь.

Муж позвонил сразу после полуночи, сообщил, что больше задерживаться в гостях не собирается, пообещал быть в течение часа и посоветовал Веронике не дожидаться его, а лечь спать.

— Я все равно не засну, буду тебя ждать, — ответила она.

— Хорошо, — согласился муж, — тогда жди меня в постели.

Вероника не погасила свет, лежа, прислушивалась к тишине за окном, рассчитывая, что вот-вот услышит, как раздвигаются ворота, негромко рычит двигатель «Бентли»...

Взгляд упал на лежащую на прикроватной тумбочке книгу. Вероника взяла ее. Книга лежала здесь давно, пожалуй, целую неделю или даже больше. Тогда муж тоже задерживался и также посоветовал ей ждать его в постели. Она в тот вечер спустилась в библиотеку, принесла книгу, чтобы убить время, но даже не успела открыть, как услышала звук открывающихся ворот. Теперь она взяла ее с тумбочки без всякого интереса, посмотрела на обложку: Стефан Цвейг. Распахнула, с самого начала не предполагая читать... Вот-вот вернется муж. Вероника еще раз прислушалась — за окном было тихо. Можно, конечно, перезвонить ему, но зачем делать то, чего она никогда не делала за все четыре года их совместной жизни? Она не звонила, когда он задерживался вечерами, не звонила сама и в середине дня, не делала этого, чтобы не отвлекать его от необходимых дел и важных раз-

говоров, не хотела показаться навязчивой, излишне подозрительной или, того хуже, ревнивой.

«...Мне опять стало жутко. Эти крадущиеся призрачные шаги, почти неслышные и все же неотступные во мраке портового квартала, мало-помалу вытеснили воспоминания о пережитом, заменив их каким-то безотчетным смятением...»

Случайно выбранная в середине страницы фраза оказалась неуместной. Вероника закрыла книгу и вернула на тумбочку. Она подумала о муже, и ей показалось, что она и в самом деле немного волнуется... Посмотрела на светящийся циферблат настенных часов — время, к которому муж обещал вернуться, уже вышло.

«Как будет «мало-помалу» на немецком?» — подумала Вероника и почему-то ответила сама себе вслух:

— Nach und nach.

Но отвлечься не получилось. И тогда она вновь подумала о книге. Вспомнила, как та появилась в их доме. Дом уже стоял, и закончилась отделка помещений, была расставлена мебель, когда Николай привез сюда Веронику, конечно же, не собираясь жить с почти незнакомой девушкой и уж тем более жениться на ней. И Вероника безо всякой обреченности ждала, когда успешный, богатый и достаточно молодой мужчина попросит ее удалиться...

Она была уверена, что именно так и случится, ведь зачем она ему, когда есть более красивые, более обаятельные и цепкие, и более умные на-

верняка тоже найдутся? Но миновала неделя, потом другая. Она не выходила на работу, и, вероятно, весь офис точно знал, почему она прогуливает, с кем проводит время, и презирал ее за такой внезапный роман с большим боссом. А когда однажды она позвонила Николаю в кабинет, ответил, как водится, референт Вадим, который сразу, без представления, узнал ее по голосу и пообещал передать Николаю Николаевичу о ее звонке.

Именно в тот день Коля вернулся домой, а следом подъехал «Пежо»-каблучок с эмблемой сети книжных магазинов на двери. Два молодых человека начали выносить из «Пежо» коробки с книгами. Как оказалось, Николай заскочил в книжный магазин и ходил вдоль рядов, показывая: эту, эту, эту... Он покупал книги, как продукты в универсаме, делая все очень быстро, как будто спешил куда-то. Впрочем, вряд ли он сам помнил, когда в последний раз покупал продукты или спиртное. Для подобных дел у него были специальные люди...

Но книги в тот день он выбирал лично, сделав упор на германоязычную литературу, потому что знал, на какой кафедре филфака Вероника училась... Гёте, Теодор Шторм, Томас Манн и Генрих Манн, Цвейг, Кафка, Ремарк, Генрих Бёлль...

— Ничего не забыл? — спросил он, когда книги были расставлены по полкам.

Она покачала головой, потом зачем-то сказала, что не хватает братьев Гримм, и тут же заплакала от счастья, потому что поняла, что раз Нико-

лай купил для нее столько книг, значит, он не выгонит ее. По крайней мере, в ближайшее время...

И все же она заснула. Веронике показалось, что просто закрыла глаза и сразу же открыла, но в спальне было уже светло. Рядом в постели никого не оказалось. Николай, судя по всему, ночью не вернулся, и это испугало.

Она взяла телефон и посмотрела на экран. Последний звонок от мужа раздался как раз в начале первого ночи. Больше звонков не было. Вероника подумала, что надо бы самой набрать его номер. Конечно, он иногда не ночевал дома. Или находился в отъезде, или его задерживали дела. Только дела его задерживали не до такой степени, чтобы он возвращался утром... И потом, он всегда звонил и предупреждал о своей задержке, а затем еще интересовался по телефону, не скучно ли ей одной. Только это бывало очень-очень редко.

Экранчик засветился, и еще до того, как зазвучала мелодия звонка, Вероника увидела, что ей звонит адвокат Перумов.

Часы показывали половину восьмого утра. Неужели она проспала так долго? И вообще, почему Перумов звонит в такую рань именно ей?

— Что случилось? — спросила она. — Что-то с Колей?

И резко вскочила с кровати.

— Доброе утро, — отозвался адвокат, — простите, что разбудил. Я за вами... Николай Николаевич меня попросил...

— А где он и почему сам мне не звонит?

Вероника зашла в гардеробную, высматривая, что надеть...

Мысли путались, потому что она не знала, куда придется ехать и по какому поводу... Перумов медлил с ответом, но когда она спросила, куда надо ехать, ответил:

— Я перед вашими воротами. Открывать их не надо, я подожду в машине перед въездом, а вы собирайтесь.

— Что с Колей? — прошептала Вероника в трубку.

— Страшного ничего. Небольшое ДТП, руки-ноги целы. Просто эти гаишники посоветовали ему в больницу поехать... Сами понимаете, страховка и все такое прочее...

Адвокат явно чего-то недоговаривал. Николай в любом случае сам позвонил бы, чтобы успокоить ее. И потом, при чем тут страховка?

— Хорошо, — произнесла Вероника в трубку, — я через пятнадцать минут выйду.

— Можете особо не торо... — начал было Перумов, но Вероника прервала разговор.

Четверти часа, конечно же, не хватило на сборы, но Перумов, когда она выбежала из калитки, угодливо восхитился:

— Как вы быстро! А я уж рассчитывал покемарить немного в машине. Сегодня выспаться не удалось.

— Что с мужем?! — почти закричала Вероника.

— Он в больнице Святой Екатерины. Переломов нет, ушиб только. Я вашего мужа не видел, мне позвонил Вениамин Витальевич Рубцов — начальник его охраны — и попросил подвезти туда, а я уж решил и вас прихватить, чтобы вы убедились... То есть это он меня попросил вас прихватить.

Адвокат наверняка что-то недоговаривал. Коля прислал бы за ней машину с водителем. И потом, судя по тому, как внимательно Перумов смотрел на дорогу, он врал. Очевидно, случилось что-то такое...

— Что за ДТП? — спросила она, стараясь спрятать свой испуг.

— Точно не знаю, но его автомобиль не вписался в поворот, пролетел мимо моста и почти упал в речку... Как же она называется? Вылетело название из головы.

— Где это было?

— Так я как раз об этом... А-а! Вспомнил.

Перумов хлопнул себя ладонью по лбу.

— Речка называется Пипполовка, если не путаю. Странное название. Смешное название. Путаю, наверно.

— Это недалеко отсюда, — заметила Вероника, — там вообще-то высоко падать...

— Машина, говорят, немного пострадала, но ведь там подушки безопасности и все такое прочее. Говорят, он на внедорожном «Бентли» ехал.

— «Бентайга», — кивнула девушка.

— Ну, в общем, он из машины сам выбрался. Сидел на склоне. А потом кто-то мимо проезжал и вызвал «Скорую» и ментов.

— Вы мне всю правду рассказали?

— Все, что мне известно, как на духу.

У моста через речку Перумов остановился. Вдвоем вышли из машины, но спускаться вниз не стали. Посмотрели с дороги. «Бентли» внизу уже не было. Только смятые кусты, разлившееся по траве моторное масло, смятое лобовое стекло, похожее на большой лист скомканной бумаги, и обломки бокового зеркала.

— Это Рубцов забрал машину, — пояснил адвокат. — Как-никак такая тачка тысяч двести евро стоит, а если по частям продавать, то еще дороже.

И, когда вернулись в его «Мерседес», спросил, чтобы прервать молчание спутницы:

— А что он сам за руль-то сел? Где водитель его?

— Николай Николаевич водителя отпустил вечером. Фима сказал, что хочет семью в аэропорт отвезти. Его жена с детьми и матерью в Крым собрались лететь. Чемоданов много... Но вы же знаете, что Коля и сам прекрасный водитель.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Въехали на пандус у входа в больницу, и к машине адвоката тут же подошел Рубцов — начальник службы безопасности Ракитина. Он открыл дверь, и Вероника вышла.

— Как там Коля? — обратилась она к Рубцову.

— Я его не видел, но врач сказал, что ничего страшного.

— Так его можно забрать домой?

Вероника подошла к больничному входу и ожидала, что Рубцов откроет перед ней дверь, но начальник службы безопасности взял ее под локоть и шагнул в сторону.

— Пока туда нельзя, там его дознаватели опрашивают — так положено, а когда они закончат, я договорюсь, чтобы вас пропустили.

— А что случилось? Или он кого-то сбил на дороге?

Рубцов пожал плечами:

— Никого он не сбил. Я же говорю, так положено.

Он обернулся к Перумову и произнес:

— Вы тут меня с Вероникой Сергеевной подождите немного, а я пойду разузнаю, может, уже освободились они.

Рубцов зашел в вестибюль больницы, и сквозь стеклянную стену Вероника увидела, что он направился к какому-то мужчине в костюме и стал с ним разговаривать.

— С кем это он?

Адвокат тоже посмотрел сквозь стекло. И тут же встрепенулся.

— Это старший следователь следственного комитета Евдокимов. Неплохой мужик, кстати. Повезло еще, что его прислали... Но ведь Николай Николаевич Ракитин — личность очень из-

вестная. С губернатором, опять же, на короткой ноге...

Вероника уже не сомневалась, что от нее что-то скрывают. Если Коля почти не пострадал, как уверяют Перумов с Рубцовым, тогда что здесь делает представитель следственного комитета? Если произошло обычное дорожно-транспортное происшествие без жертв и пострадавших, то при чем здесь следственный комитет? Даже если Ракитин, находясь за рулем, повредил чужой автомобиль, то вопрос он сам решил бы мгновенно — вызвал Рубцова или кого-нибудь еще. Попросил бы привезти необходимую сумму, чтобы возместить пострадавшим ущерб и уладить дела на месте. В конце концов, дал бы денег на новый автомобиль...

К беседующим в вестибюле Рубцову и следователю подошел мужчина в белом халате. Вероника тут же поспешила к врачу.

Она вошла в вестибюль, направилась к мужчинам и услышала, как мужчина в белом халате произнес:

— И песни все какие-то странные.

Рубцов, увидев девушку, повернулся к ней, следователь и врач как по команде сделали то же самое.

— При чем тут песни? — спросила Вероника. — Скажите лучше, как чувствует себя мой муж Николай Николаевич Ракитин?

— Так я и говорю. Поет ваш муж. Негромко так, себе под нос. На вопросы не отвечает... Поначалу спросил что-то по-немецки. А когда понял,

что мы ни бельмеса, отвернулся и замолчал. Теперь вот запел... Ну, пусть поет, никому его песни не мешают — отдельная палата ему предоставлена. Там все условия.

— Я могу его увидеть? — спросила Вероника.

Врач пожал плечами и посмотрел на следователя.

— Если господин следователь не против.

Следователь покачал головой.

— Пока не могу вам разрешить общение.

— Мне посмотреть только, я говорить не буду.

В щелочку загляну.

— Можно не в щелочку, а так — у него в палате стеклянная стена, — напомнил врач следователю. — Неужели нельзя жене посмотреть на мужа?

— Вот именно, — поддержал его Рубцов, — законное право! Или у вас на просмотр требуется особое разрешение начальства?

Следователь кивнул и посмотрел на Веронику:

— Разрешаю, но с условием, что потом вы со мной побеседуете, ответите на несколько вопросов.

Следователь Евдокимов направился к лифту, и все остальные зашагали за ним.

Двери лифта были открыты, и первым в кабину зашел Рубцов.

— По правилам хорошего тона первым в лифт заходит мужчина, первым же и выходит, — объяснил он. — В темное помещение и в любое другое, где может быть опасно, тоже сначала заходит мужчина, а уж потом женщина.

Непонятно, зачем он начал объяснять это, но все промолчали. Врач нажал на кнопку последнего этажа, и лифт пополз вверх.

— Ваш муж сильно ударился головой, — обратился врач к Ракитиной, — сейчас сделаем ему томограмму, потом отвезем на рентген. Ничего страшного, я думаю, нет.

Вероника не успела ничего ответить. Двери открылись, и первым из лифта выскочил Рубцов. Он уверенно двинулся по коридору, и Ракитина поняла, что он уже побывал здесь, хотя вроде как утверждал обратное. Перумов подхватил Ракитину под руку, но, сделав два шага, отпустил, потому что девушка шла очень быстро — почти бежала. Коридор оказался длинным, они прошли мимо дежурной медсестры, мимо ординаторской, кабинета заведующего отделением, приоткрытых дверей палат, где на кроватях ждали выздоровления больные. Потом коридор повернул, и они проследовали до самого его конца, где возле стены из толстого прозрачного оргстекла, отгораживающей палату от коридора, сидел на стуле полицейский в форме. Увидев приближающегося следователя, полицейский поднялся и поправил головной убор.

— Пока никаких происшествий, — доложил Евдокимову дежурный.

Вероника посмотрела внутрь палаты, где стояла кровать и лежал ее муж с забинтованной головой. Ракитин смотрел в потолок и что-то шеп-

тал. Вероника подошла к двери и попыталась ее открыть.

— Так это... — остановил ее полицейский, следователь тоже придержал девушку. — Пока туда нельзя.

Она отступила, не споря, дверь осталась приоткрытой.

— Голова перевязана, потому что ссадина и гематома большая, — объяснил врач, глядя почему-то на адвоката.

Он увидел выходящего из соседней палаты другого врача и махнул рукой, подзывая его.

— Не заходил больше к Ракитину? — поинтересовался он.

Другой врач кивнул:

— Зашел, мне сказали, что он по-немецки что-то спрашивает, а я как раз немецкий изучал. Поговорить толком не удалось. Потому что я не все понял.

— Но что-то понял?

Другой врач кивнул, но ответить не успел, потому что Ракитина его остановила:

— Погодите!

Она прислушалась. Из приоткрытой двери доносилось тихое пение, почти бормотание:

Брала русская бригада
Галицийские поля...
Там мне выпала награда:
Два кленовых костыля.